ЛНР глазами очевидца

Уже больше месяца длится спецоперация России на Украине. Корреспондент «Правды Москвы» Александр Емельянов выехал в Луганскую Народную Республику и рассказал о том, что там увидел.

Луганская Народная Республика представляет собой удивительное сочетание советской классики и новой реальности. Это ощущается во всем: так, герб ЛНР с пятиконечной звездой очень похож на герб Советского Союза. Слово «народная» в названии нового государства напоминает о том, что его создание являлось прямой волей народа, как и когда-то создание Советского государства.

В городах ЛНР множество рекламных щитов, которые заняты не рекламой, а плакатами, посвящёнными Великой Отечественной Войне. Все советские памятники находятся в идеальном порядке, а на въезде в Луганск со стороны России нас встречает на постаменте танк Т-34, орудие которого символично направлено на запад.

В Республике идёт война, которая диктует свои законы и правила жизни в ЛНР. Осторожность стала нормой – даже дети во многих районах Республики знают, как вести себя при обстрелах. Хорошо экипированные бойцы на бронетехнике в потоке гражданских машин давно стали привычным делом – все знают, что ребята едут на фронт.

Мы начинаем нашу работу с посещения районов, где совсем недавно шли бои.

Въезжаем в село Пришиб, на правом берегу Северского Донца. Это одно из тех сел, что восемь лет стояли на линии боевого соприкосновения сил ЛНР и киевских нацистов. Теперь же линия соприкосновения ушла далеко на северо-запад.

Из ворот скромного, аккуратного дома выходит немолодая женщина с мужем. Она бросает на меня и водителя Игоря полный недоверия взгляд:

– Ребята, вы кто и откуда?

– Мы – журналисты, из Москвы.

– Какое издание?

– Правда Москвы. Газета Московского отделения Коммунистической Партии Российской Федерации!

– А, КПРФ! Знаем, конечно, Зюганову доверяем, смотрим его часто!

Тон разговора сразу меняется. Нам рассказывают о жизни на линии фронта: киевские солдаты общались с пожилыми людьми путём стрельбы по ним. Например, несколько одиночных выстрелов означали, что вскоре последует серьезный обстрел, следует спрятаться в подвал.

В надежде на помощь коммунистов нам рассказали и о бытовых проблемах: в селе уже почти месяц нет света, и власти ни на одном уровне не могут решить эту проблему – подходы к линиям электропередач заминированы, а саперы задействованы на фронте.

– Ребята, вы – наша надежда, может быть, хотя бы коммунисты нам помогут? – сказали нам на прощание.

Село Трёхизбенка на левом берегу Северского Донца освобождено совсем недавно. Тут нас ждёт другая картина. На центральной площади – памятник казачьему атаману Кондрату Булавину, а рядом с ним местный житель закрашивает памятный камень, аляповато размалёванный желто-голубыми цветами украинского флага.

– Здравствуйте! Флаг закрашиваете?

– Конечно!

– А что можете сказать о той стороне?

– Бандеры и бандеры, что там говорить!

– Вы рады?

– Конечно, рад! У меня сестра старшая в Луганске... в Горском, в Первомайском родня...

Движемся дальше по селу, и встречаем группу пенсионеров.

– Добрый день! Как Ваши дела?

– Все хорошо! Только света нет и газа!

– Но мы знаем, что скоро свет восстановят, верим в лучшее и рады, что война ушла от нас!

– А что скажете об украинской стороне?

– Ой, они не считали нас за людей... обижали...

– В школе, когда учились дети, они свой штаб поставили! Прямо рядом с детьми!

– А когда отступали – стреляли по всем дворам, куда попало...

– Мы теперь из-за них не можем ни в лес, ни к речке пройти, всё заминировали...

– А что думаете о России?

– Мы очень благодарны России, и надеемся, что нам помогут восстановить всё, что тут разрушили за эти годы...

Во всех посёлках и деревнях, через которые проходила линия фронта, люди радуются окончанию войны. Восемь лет постоянного страха и тревоги за свою жизнь, за жизни близких для этих людей закончились. Теперь эти люди могут спокойно навестить родных в России, ведь у большинства там остались родственники, и встреча с ними была почти невозможна все эти восемь лет.

Люди ожидают скорого восстановления Республики и начала новой жизни, свободной от нацизма, с возможностью свободно говорить на русском языке, почитать советских героев и праздновать День Победы под Красным Знаменем.

Вместе с тем, часть территории Луганской Народной Республики все ещё контролируется нацистами. В ряде мест идут тяжелые бои. Нет никаких сомнений в их успешном исходе, но впереди большая работа по освобождению территорий и налаживанию новой мирной жизни.

Александр Емельянов

Принуждение к демократии

В детском саду или младшей школе нередко можно увидеть стайки хулиганов-драчунов. Их хлебом не корми – дай подраться, показать свою силу и «крутость», отнять игрушки у слабых одноклассников да пораздавать пинков щенкам и котам. А потом мальчики вырастают, меняют коротенькие штанишки на строгие костюмы, повязывают галстуки и... продолжают сбиваться в кучки, раздавать пинки и говорить о себе как о исключительно «крутых» ребятах. Лучше дружить с ними по-хорошему, а не то... Впрочем, все это лирика, особенно – когда речь идет о военных конфликтах.

Организация североатлантического договора, они же Североатлантический Альянс, они же НАТО – ребята известные. Появилась эта организация в 1949 году и целей своих не скрывала: основной задачей блока было не допустить «красной угрозы», говоря проще – распространения коммунистических взглядов в Европе. Бояться такого сценария у западных капиталистов имелись все основания – после победы над нацистской Германией влияние Советского Союза росло огромными темпами. Однако открыто трясти оружием после завершившейся Второй мировой пока не решались, а потому прикрылись расплывчатой формулировкой «укрепление стабильности и повышение благосостояния в Североатлантическом регионе». Увы, как показала история, «укрепление стабильности» пошло по пути бомбежек и кровопролитий.

До развала СССР действия НАТО были довольно сдержанными – открыто конфликтовать было попросту опасно, в защиту слабых всегда мог выступить СССР. Альянс понемногу расширял свои ряды, но не участвовал в вооруженных конфликтах – по крайней мере, официально. Однако с развалом Союза у НАТО оказались развязаны руки – и вот уже третий десяток лет Североатлантический блок несет свою демократию на крыльях бомбардировщиков.

Первой жертвой стала Югославия. События, предшествующие окончательной гибели этой союзной республики, начались задолго до 1999 – сразу же после распада СССР, 16 июля 1992 года. Именно в этот день началась так называемая «Операция Морской наблюдатель», ставшая первой военной операцией НАТО в Европе. Стартовав в Боснии и Герцеговине, «Операция» быстро перекинулась и на соседние регионы. Так началась война в Югославии, где под предлогом миротворчества и борьбы с «геноцидом мирного населения» была уничтожена целая страна вместе с ее инфраструктурой, экономикой и промышленностью. Обстрелы югославских городов начались 24 марта 1999 – ровно 23 года назад. Начались с нарушением всех международных законов и норм, без одобрения Совета безопасности ООН. Ущерб, нанесенный Югославии натовскими бомбардировками, оценивается в более чем сто миллиардов долларов. На балканское государство были сброшены десятки тысяч бомб, нанесено порядка 2,5 тысяч ракетных ударов. Против Югославии были применены радиоактивные боеприпасы, запрещенные Гаагской и Женевской конвенциями – города бомбили снарядами с обедненным ураном, в результате чего масса токсичных химических соединений отравила окружающие территории и реки. Ущерб, нанесенный не только Югославии, но и всей Европе, был доказан экологами, врачами и юристами, но НАТО не понесло никакого наказания. Более того – Косово было объявлено независимой территорией в 2008 году, по факту став базой Альянса и одной из самых криминальных зон Балкан.

«Послужной список» НАТО меж тем только расширялся: в 2001 году началась война в Афганистане, в 2003 – война в Ираке. По данным иракского правительства и Всемирной организации здравоохранения, только в период с марта 2003-го и до середины 2006 года в Ираке погибли более 150 тысяч местных жителей. Снова и снова под видом установления демократии и защиты прав человека велись бомбежки и зачистки, а «борьба с террористами» только увеличивала количество терактов, вооруженных конфликтов и преступлений.

11 лет назад была открыта следующая кровавая страница в истории НАТО – 19 марта 2011 года началась интервенция в Ливию. Причина вторжения цинична и понятна – в стране была нефть, а значит, ее правительство автоматически стало представлять угрозу для стран Альянса. До вторжения натовцев Ливия была процветающим государством с хорошей социальной базой и одной из самых благополучных стран континента. Благодаря созданию мощной ирригационной системе развивалось сельское хозяйство, строились дома, больницы и школы. Ныне все это стало той же безжизненной пустыней, которой было сотню лет назад – после начала интервенции, после свержения и убийства лидера страны Муаммара аль-Каддафи, Ливию охватил хаос, непрекращающийся по сей день.

Перечисление стран, где остались следы американских берцев, можно продолжать и далее – Сирия, Йемен, операции на Ближнем Востоке и, наконец, Украина. «Решение саммита НАТО продолжить поддержку киевского режима подтверждает заинтересованность в продолжении боевых действий», – сообщает «Российская газета» со ссылкой на официального представителя МИД РФ Марию Захарову.

Сейчас мы видим, как из вчерашних хулиганов вырастают взрослые преступники, и стреляют уже отнюдь не из игрушечного оружия. Обучаются риторике и демагогии, заручаются поддержкой пропаганды – и вот уже мир означает войну, а свобода – рабство. Остается только надежда, что мир повзрослеет раньше, чем уничтожит себя сам.

Анастасия Лёшкина